

Исходя из вышеизложенного, основными направлениями функционирования и развития электроэнергетической системы России для обеспечения энергетической безопасности и экономической устойчивости электроэнергетического комплекса должны стать: использование потенциала энергосбережения и повышение эффективности использования электрической энергии для всех категорий потребителей; широкомасштабное использование возобновляемых источников энергии; инновационная и децентрализованная энергетика [3]. Решение этой проблемы нельзя рассматривать как что-то конкретное – оно должно быть экосистемным, учитывать баланс и движение всех ресурсов: материальных, природных, трудовых, энергетических и информационных. Кроме того, оно должно учитывать динамику развития экономики с учетом миграционных процессов и планов развития социально-экономических структур. Его цель – достижение сбалансированности и минимизации расходов всех ресурсов.

Список литературы

1. Окорочков В.Р., Косырева Е.И. Тенденции развития мирового и российского электроэнергетического комплекса и их последствия для российской экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – СПб, 2013. – № 5.
2. Основные виды производства электроэнергии на территории России URL: http://minenergo.gov.ru/activity/powerindustry/powersector/structure/manufacture_principal_views/
3. Гассиева О.И. Проблемы экономической устойчивости развития электроэнергетических систем России / О.И. Гассиева. – Владикавказ, 2011.
4. Энергетическая стратегия на период до 2030 года. URL: <http://www.minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/>

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ ЗА РУБЕЖОМ

Пастухова А.А., Никонова Я.И.

*Сибирский государственный университет путей
сообщения, Новосибирск, e-mail: Ya_shka@ngs.ru*

Концепция формирования национальных (государственных) инновационных систем (НИС) по-

лучила свое развитие в 80–90-х гг. прошлого века. Основными разработчиками концепции национальных инновационных систем (НИС) стали К. Фримен (1987) [1], Б. Лундвалл (1992) [2], Р. Нельсон (1993) [3]. Авторы концепции НИС отделили важную роль процессам обучения и накопления знания, особо уделяя внимание их институциональному аспекту (т.е. организациям, принципам и формам, в которых происходят эти процессы) и непосредственному влиянию институционального контекста инновационной деятельности на ее содержание и структуру.

Национальная инновационная система, по мнению К. Фримена, является системообразующим механизмом, лежащим в основе результативности инноваций [1]. Первоначальная трактовка национальной инновационной системы делала акцент на науке и технологиях, как основных факторах, определяющих среду, в которой действуют предприятия. Согласно другому, более позднему, подходу, национальная инновационная система – это совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на осуществление (поддержку в осуществлении) инновационной деятельности. К концу 1990-х годов концепция НИС пополнилась утверждениями о том, во-первых, что НИС включает в себя различные элементы социально-экономической системы, и, во-вторых, что уровень развития инноваций определяется национальными особенностями социоисторического развития страны [4].

В настоящее время под национальной инновационной системой понимается совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы. Существующие на сегодняшний день национальные инновационные системы различных стран (США, Японии, большинства стран — членах ЕС) существенно отличаются друг от друга (таблица) [5].

Основные направления развития НИС в мире

Направление НИС	Специфика	Страны
Оптимизация структуры национальной инновационной системы	Оптимизация государственной системы управления и планирования в сфере инноваций	Япония, Норвегия, Индия, Чили
	Оптимизация государственного финансирования науки и инновационной сферы	США, Франция, Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция, Тайвань, Австралия
	Развитие фундаментальных исследований	Великобритания, Швеция, Словения
Стимулирование инновационной кооперации бизнеса и науки (университетов) внутри страны	Стимулирование симметричного сближения университетов и корпораций	США, Финляндия
	Крупные государственные вложения в науку и инновационную сферу и привлечение национального частного капитала	Израиль, Финляндия
	Стимулирование инновационной активности частного сектора с привлечением иностранных капиталов в инновационную сферу	Великобритания, Ирландия, Китай, Корея, Малайзия, Индия, Израиль
Интеграция в международные инновационные сети	Стимулирование инновационной инициативы научного сектора	Германия, Япония, Новая Зеландия, Дания
	Комплексная интеграция	Финляндия, Израиль, Нидерланды, Китай
Налаживание внутренних инновационных сетей	Технологическая специализация	Корея, Малайзия, Сингапур, Тайвань, Индия
	Создание особых условий для образования связей в инновационной сфере	США, Норвегия, Ирландия
Формирование национальной инновационной системы	Стимулирование инициативы национальных регионов	Франция, Германия, Финляндия
	Реструктуризация госсектора науки	Болгария, Польша, Литва
	Инициирование интеграции науки и образования	Латвия, Эстония, Чехия
	Вовлечение малого и среднего бизнеса в инновационную сферу	Румыния, Чехия, Словакия, Латвия, Эстония, Турция, Чили
	Определение приоритетных экспортных направлений в области высоких технологий	Чехия, Румыния, Чили, Турция

Таким образом, обобщающим результатом интенсификации инновационных коммуникаций стало формирование НИС – самовоспроизводящихся комплексов отношений между экономическими акторами по поводу генерации, распространения и использования нововведений, что вызывает необходимость существенных модификаций в механизмах регулирования научно-инновационного пространства.

Список литературы

1. Freeman Ch., Clark J., Soete L. Unemployment and the Technical Innovation: A Study of Long Waves and Economic Development. L., 1982.
2. Lundvall B.-Å., (ed.), National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning, London: Pinter Publishers, 1992.
3. Nelson R. (ed.), National Innovation Systems: A Comparative Analysis. — N.Y.: Oxford University Press, 1993.
4. Никонова Я.И. Современные тенденции формирования стратегии инновационного развития экономических систем // Вестник ТГУ. – 2013. – № 367. – С. 117-122.
5. Зверев А.В. Инновационная система России: проблемы совершенствования: Монография / А.В. Зверев. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – 13,0 п.л.
6. Никонова Я.И. Инновационная политика в системе государственного регулирования устойчивого развития национальной экономики: монография. – Новосибирск, 2010.

СТАНОВЛЕНИЕ КНР КАК МИРОВОЙ СУПЕРДЕРЖАВЫ: ИТОГИ САММИТА G-20

Поздникова А.А., Никонова Я.И.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, e-mail: Ya_shka@ngs.ru

В середине ноября 2014 года все внимание было приковано к саммиту «Большой двадцатки» в Австралии, от которого, казалось бы, стоило ожидать неких «прорывных» решений, способных улучшить мировую экономику. В группу двадцати (G20) входят Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Европейский Союз, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Африка, Южная Корея и Япония [1].

Традиционно встречи «большой двадцатки» считаются форумом для консультаций и договорённостей о сотрудничестве в вопросах, относящихся к международной финансовой системе. Однако нынешний, девятый саммит в Австралии, как и все состоявшиеся в 2014 году встречи глав ведущих мировых держав, проходят под знаком одной проблемы: опасности нового противостояния Запада и Востока, новой холодной войны, всё ближе к которой приближает мир конфликт между Россией и Западом в Украине [2]. Вашингтонский Институт Брукинга опубликовал исследование, посвященное позиции каждой из стран-участниц G-20 по основному вопросу: действие Москвы в украинском кризисе, сдерживание лихорадки Эбола, бой против «Исламского государства», политика Пекина в Южно-Китайском море, ядерная программа Ирана, и изменение мирового климата [3].

Институт подтвердил, что тема Украины оказалась самым спорным вопросом внутри G-20. Согласно заключению института, схожую с Россией позицию проявили Китай, Индия, Бразилия, ЮАР и Аргентина. Нейтралитет, по мнению экспертов, сохранили Индонезия, Мексика, Южная Корея, Саудовская Аравия и Турция. «Участники G20 предсказуемо разделились на несколько групп по поводу России. США и их союзники (за исключением Турции) выступили против, остальные, такие как БРИКС и страны Латинской Америки, поддержали или остались нейтральными», – пишут исследователи [3].

Главным итогом саммита «двадцатки» стало окончательное становление Китая как мировой сверхдержавы. На саммите G20 Си Цзиньпин подписал с Обамой новое визовое соглашение. Теперь китайцы смогут

получать 10-летнюю многократную визу для въезда в США. Это привлечет в США миллионы новых туристов и покупателей собственности, уничтожит коррупционный визовый бизнес в Китае [4]. Кроме этого, Си Цзиньпин подписал с премьером Австралии Тони Эбботом беспрецедентного размаха соглашение о свободной торговле. Де-факто соглашение полностью открывает китайский рынок для австралийских товаров, любых – от молочной и винодельческой продукции до здравоохранения и образования, отменяя в течение четырех лет и без того невысокие пошлины, а в обмен китайцы получают более широкие возможности для инвестиций в Австралию. Одновременно с визовым соглашением со Штатами и торговыми соглашениями с Австралией и Южной Кореей Китай объявил о «плане Маршалла» для всей Средней Азии – о плане восстановления Великого шелкового пути под девизом «один пояс, одна дорога». Первоначальный капитал созданного фонда составил 40 млрд долларов. Китай объявил о создании Asian Infrastructure Investment Bank со штаб-квартирой в Пекине, который будет финансировать строительство, став в Азии альтернативой Мировому банку и МВФ.

Прошла очередная встреча лидеров БРИКС, по итогам которой «на полях» саммита G-20 было отмечено, что они разочарованы невыполнением реформы МВФ и предлагают обсудить последующие шаги, если США не ратифицируют реформы до конца 2014 года. На самом деле, эти шаги со стороны БРИКС уже осуществляются, и о них довольно ясно сказал российский президент на встрече со своими коллегами по данной организации: «...Хотел бы отметить, что успешно выполняются решения по созданию в БРИКС собственных финансовых институтов... Завершается формирование учрежденных на саммите в Форталезе Банка развития и Пула условных валютных резервов. Суммарный объем – 200 млрд долларов. Таким образом, у нас появятся общие механизмы, способные стабилизировать национальные рынки капитала в случае кризисных ситуаций в глобальной экономике» [5].

Иными словами, если существующую систему нельзя исправить, надо создать новую. Сейчас, на фоне глобального противостояния, ставящего мир на грань катастрофы и Третьей мировой войны, закладываются основы формирования нового миропорядка, основанного на взаимном уважении суверенных прав и интересов.

Список литературы

1. Саммит G20: информационная картина [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://noviny.su/analitics-00000232.html>.
2. В тени украинской войны [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1462018/>
3. «Маргинализация России в глазах мирового сообщества нет» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1461530/>
4. Главный итог саммита «двадцатки» – не «детские обиды» Путина, но окончательное становление Китая как мировой сверхдержавы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://news.open.by/world/133532>.
5. Итоги саммита G-20: если систему нельзя отремонтировать, ее надо заменить [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/269521>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рыжих Я.А., Никонова Я.И.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, e-mail: Ya_shka@ngs.ru

В последние годы торгово-экономические отношения двух стран динамично развиваются. По данным главного таможенного управления КНР, по итогам 2013 года торговый оборот Китая с Россией вырос на 1,1% до 89,2 млрд долларов, а оборот российско-